

Фу А.С., Маркус Х.Р.

МАМА И Я: ПОЧЕМУ МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ «МАТЕРИ-ТИГРИЦЫ» ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА В АМЕРИКЕ ДЛЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ АЗИИ, НО НЕ ИЗ ЕВРОПЫ

FU A.S., MARKUS H.R. My mother and me: Why tiger mothers motivate Asian Americans but not European Americans // Personality a. social psychology bull. – Thousand Oaks (CA), 2014. – Vol. 40, N 6. – P. 739–749*

Бестселлер Эми Чуа, профессора Юридической школы Йельского университета, – «Боевой гимн матери-тигрицы»¹, – увидевший свет в 2011 г., спровоцировал своеобразное «столкновение культур» посредством содержащегося в нем тезиса о том, что контроль родителей в азиатско-американских семьях

---

* Реферат подготовлен в рамках исследовательского проекта «Интеграция социобиологических и социологических методов в исследовании эволюционных оснований морали и альтруизма (в приложении к российским сообществам)», осуществляемого при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00381а).

1. Чуа Э. Боевой гимн матери-тигрицы. – М.: АСТ: Corpus, 2013.

производит более успешных детей, чем разрешительный характер воспитания в американских семьях с европейскими корнями. Полагая, что в основе развернувшейся полемике лежат различия нормативных моделей личности, принятые в разных культурах, Алисса Фу и Хейзел Роуз Маркус (Стэнфордский университет, США) предприняли попытку разобраться в характере детско-родительских отношений в семьях выходцев из Азии и из Европы и, главное, понять, как именно влияют разные типы отношений на учебную и достигательную мотивацию детей.

Статья начинается с краткого изложения представленной Э. Чуа китайской модели воспитания, которая зиждется на глубокой вовлеченности «матери-тигрицы» в дела своих детей и оказании давления на ребенка, побуждающего к достижению успеха. Ключевой аргумент многих американских родителей, осудивших книгу, заключается в том, что давление на ребенка убивает его внутреннюю мотивацию. Однако 62,3% опрошенных американцев согласились с тем, что стиль воспитания матери-тигрицы более благоприятен для детей, чем либеральная западная модель воспитания². Эти противоречивые реакции проде-

---

2. The tiger mother responds to readers // WSJ blogs. – N.Y., 2011. – Jan. 13. – Mode of access: <http://blogs.wsj.com/ideas-market/2011/01/13/the-tiger-mother-responds-to-readers/> [Accessed 09.07.2015.]

монстрировали разногласия, типичные для поликультурного общества, когда речь заходит о воспитании детей; подобные разногласия можно объяснить противоречиями базовых моделей личности: принятой в среде выходцев из Азии и распространенной в семьях выходцев из европейских стран. Суть этих базовых моделей авторы, опираясь на обширный пласт кросскультурных исследований, представляют следующим образом³: в азиатских культурах человек понимается как связанный с другими, особенно с матерью, следовательно, источником мотивации и движущей силой поведения становится осознание ребенком этой фундаментальной связи и выполнение обязательств перед другими людьми, главное из которых – стать образованным человеком с тем, чтобы обеспечивать семью и участвовать в жизни общества. Именно возвращение этого понимания укорененности в социальном окружении представляется ключевой целью «китайской модели воспитания». В европейских культурах, особенно в семьях среднего класса, чело-

век понимается как независимый от близких, даже от матери. С позиций этой модели независимого Я мотивация и соответствующее поведение проистекают из личных предпочтений и целей; люди склонны опасаться влияния других, даже близких, и часто испытывают дискомфорт, ориентируясь на решения других людей в отношении собственных действий. Таким образом, родители в европейских культурах поощряют детей к индивидуализации и развитию собственных мыслей и чувств, считая залогом успешности ребенка развитие его способности самостоятельно преодолевать трудности.

Авторы обращают внимание на то, что в зависимости от модели Я, которая организует индивидуальное поведение, давление матери может по-разному интерпретироваться ребенком. В азиатских культурах, учитывая свойственный им акцент на взаимозависимости, принято активно направлять своих детей в соответствии с идеей «оправдания ожиданий», потому родители и толкают их к успеху, особенно в школе. В свою очередь, даже в подростковом возрасте, дети ждут от родителей вовлеченности в их жизнь и рассматривают цели родителей в отношении себя как свои собственные⁴. В таком

---

3. Markus H.R., Kitayama S. *Cultures and selves: A cycle of mutual constitution // Perspectives on psychological science. – Malden (MA), 2010. – Vol. 5, N 4. – P. 420–430; Wang Q. Relations of maternal style and child self-concept to autobiographical memories in Chinese, Chinese immigrant and European American 3-year-olds // Child development. – Chicago (IL), 2006. – Vol. 77, N 5. – P. 1794–1809.*

---

4. Ng F.F.Y., Pomerantz E.M., Lam S.F. *European American and Chinese parents' responses to children's success and failure: Implications for children's responses // Developmental psychology. – Wash., 2007. – Vol. 43, N 5. – P. 1239–1255.*

случае давление, оказываемое родителями, может не вызывать недовольства, а становится дополнительным ресурсом, который дети могут использовать для усиления мотивации к достижению цели. В европейских же культурах дети стремятся к отделению от родителей и часто сопротивляются их влиянию⁵.

Таким образом, то, что может рассматриваться на Западе как чрезмерно суровое воспитание, часто понимается на Востоке как любовь и забота, причем и родителями, и детьми⁶. Эти модели коренятся в несовпадающих культурных представлениях о значении других людей для формирования Я ребенка. В зависимости от модели личности, давление со стороны родителей может восприниматься по-разному и иметь различные последствия. Для того чтобы выявить это столкновение базовых допущений, авторы статьи провели серию исследований, направленных на: а) сравнение восприятия отношений с матерями и материнского давления у азиатских и европейских студентов; б) изучение

мотивирующей роли матери в случае трудностей, возникающих при решении учебной задачи.

В первом исследовании изучался уровень взаимозависимости студентов с их матерями посредством анализа представленных студентами описаний их матерей. В полученных описаниях, во-первых, отмечались положительные и / или отрицательные высказывания, во-вторых, фиксировались упоминания двух категорий: 1) упоминание вовлеченности матери в жизнь ребенка (например, «она помогает и дает мне советы при выполнении домашнего задания») и 2) упоминания характеристик матери, в частности: а) ее внешности (например, рост, цвет волос) или б) ее предпочтений. При описании матерей студенты из азиатско-американских семей чаще упоминали свои отношения с матерями, тогда как студенты из европейско-американских семей демонстрировали большую независимость, не упоминая отношения с матерью, а описывая мать через атрибуты, параметры и физические характеристики, отражающие их понимание того, что их матери – это люди, которые отделены от них (внешность матери и ее предпочтения). Отношение студентов к матерям во многом схоже: обе группы были более склонны описывать матерей положительно (86,5%), чем отрицательно (37%). Студенты из азиатско-американских семей чаще описывали матерей в качестве источника давления, но студенты из обеих культурных групп с одина-

---

5. Wang Q. *Relations of maternal style and child self-concept to autobiographical memories in Chinese, Chinese immigrant and European American 3-year-olds // Child development*. – Chicago (IL), 2006. – Vol. 77, N 5. – P. 1794–1809.

6. Chao R.K. *Beyond parental control and authoritarian parenting style: Understanding Chinese parenting through the cultural notion of training // Child development*. – Chicago (IL), 1994. – Vol. 65, N 3. – P. 1111–1119.

ковой вероятностью описывали матерей в качестве источника поддержки, что позволяет предположить, что студенты из азиатских семей не воспринимают давление матери как негативный фактор [с. 740].

Во втором исследовании с использованием различных методик изучалась степень взаимозависимости студентов с их матерями и отношение студентов к давлению со стороны матерей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты из семей выходцев из Азии чаще студентов с европейскими корнями представляют себя связанными с матерями и чаще ощущают давление со стороны матерей, однако не воспринимают это давление отрицательно. Но именно так воспринимают материнский контроль и давление молодые люди из семей выходцев из Европы, у которых, кроме того, стремление отстоять свою независимость растет пропорционально росту уровня воспринимаемого давления со стороны матери. Эти результаты позволили авторам предположить, что взаимозависимость и давление со стороны матерей имеют разное значение для молодых людей из азиатско- и европео-американских семей и, соответственно, по-разному сказываются на их мотивации, в том числе учебной [с. 740–744].

В третьем экспериментальном исследовании роль материнского давления в актуализации и поддержании учебной мотивации была исследована напрямую. В результате было выявлено, что:

1) мысли о матери в ситуации неуспеха повышают мотивацию и эффективность решения задач у азиатских студентов, в то время как выходцы из европейских культур, напротив, испытывают в этом случае ослабление мотивации, и показатели их эффективности снижаются. Видимо, чувство взаимозависимости побуждает азиатско-американских студентов рассматривать не только себя лично, но и свою мать как источник ресурсов, поддерживающий мотивацию в случае неудачи. Европео-американские студенты чувствуют в этом случае лишь угрозу своей независимости, что снижает их мотивацию и приводит к снижению числа успешно выполненных задач; 2) наиболее выражено положительное влияние материнского давления на мотивацию азиатско-американских студентов в тех случаях, когда мать находится рядом и полностью вовлечена в занятия ребенка [с. 744–746].

В заключение А.Фу и Х.Р.Маркус подчеркивают, что в культурах разных типов родители поддерживают своих детей и желают им успеха. В европейских культурах матери, которые полагают, что достижение – это индивидуальная заслуга, считают, что слишком активное материнское участие может подавить мотивацию, и полагают главной своей целью дать детям крылья для самостоятельного полета. Азиатские матери-тигрицы, которые предполагают, что достижение – это заслуга группы, утверждают, что участие родителей усиливает

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

мотивацию и видят свое предназначение в том, чтобы обеспечить детям постоянный «попутный ветер» («wind beneath their children's wings»). Эти выводы подчерки-

вают важность понимания культурных различий в том, как люди интерпретируют себя и свои отношения с другими.

М.А. Козлова